

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

Монастырский клад XIX–XX веков

М.А. Виноградова

2016

В коллекции нумизматики Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранятся три денежных клада периода XVIII–XX веков, и только один из них обнаружен на территории монастыря.

В декабре 1995 года при проведении ремонтно-реставрационных работ в одной из келий братского (монашеского) корпуса рабочим А. Чернышевым и В. Чурбановым был обнаружен клад, основу которого составляют 2893 денежные купюры периода царской

Фото 1. Клад (холст). XIX-XX века. (НВ-7434)

России и Временного правительства. Вместе с денежными знаками находились вещи бытового назначения – медный ковш, висячий замок, 3 дужки от замков, 3 металлические пластины, гвоздь, несколько кусков ткани, белая мужская рубаша, украшенная красной вышивкой. Все предметы были завернуты в коричневый холщевый мешок и перевязаны веревкой. Для упаковки денег использована

оберточная бумага, газеты, бечевка.

Присутствие бытовых вещей вместе с денежными знаками объясняется, видимо, тем, что во время революции, первой мировой и гражданской войны страна не работала, а воевала. Заводы, фабрики, мастерские не выдавали продукции, поэтому самые простые вещи стали дефицитом.

По утверждению И. Г. Спасского, «клады, поступившие в музей целиком, – очень редкое явление, они дают наиболее ценный материал для изучения. Для музея эти «упаковки» всегда особенно

Фото 2. Клад (дужки замков). XIX-XX века. (НВ-7434)

интересны, даже если от них остались обломки или маленькие клочки. Исключительно большой интерес всегда представляют любые предметы, которые, на первый взгляд, случайно оказались в кладе».¹

Фото 3. Клад (замок). XIX-XX века. (НВ-7434)

В основной объем монастырского клада входят Государственные кредитные билеты 1905 года стоимостью 3 рубля в количестве 728 единиц и Государственные кредитные билеты 1898 года стоимостью 1 рубль – 678 единиц. Выпуск указанных банкнот начался во времена Российской империи, но с приходом Советской власти в 1917 году и наступлением гиперинфляции разрабатывать новые варианты купюр не было возможности, поэтому выпускали старые, при этом дизайн купюр не менялся.

Менее многочисленную группу составляют Государственные кредитные билеты достоинством 5 рублей 1909 года – 311 единиц. В 1917 году возросла потребность России в наличных деньгах.

Заслуживают внимания самые крупные по размерам сторублевые купюры конца XIX – начала XX века с портретом Екатерины II. Эта купюра в свое время считалась самой красивой в Европе. Даже в период революций и Гражданской войны, несмотря на существование новых денег, эти купюры ценились выше, чем остальные.

Фото 4. 100 рублей, 1910 год. (НВ-7434)

Небольшую часть клада составляют банкноты достоинством 250 рублей, введенные в денежный оборот Временным правительством в 1917 году. В народе они назывались «думскими», так как на оборотной стороне купюры было изображение Таврического дворца в Петрограде, служившего для заседаний Государственной думы.

На оборотной стороне банкноты изображен герб обновленной России: двуглавый орел, лишенный регалий царской власти (короны, скипетра и державы), поэтому назван в народе «голым» и «общипанным». Гербовый знак на купюре помещен на фоне свастики. До использования свастики фашистами свастика была тибетским символом вечности, а в древности являлась знаком благополучия и процветания, а также распространенным соляным знаком².

Солидную группу клада представляют казначейские знаки номиналом 20 и 40 рублей. Для печати их использовались клише российских марок консульской почты, поэтому знаки небольшого размера, печатались по 40 штук на листе, не имели даты выпуска, номеров и серий – атрибутов полноценных денег; создавались разными красками, нередко на неподходящей бумаге. Эти деньги не вызвали к себе доверия населения, и название «керенки» стало нарицательным для обозначения никому не нужных денежных знаков. Как только они поступили в обращение, их презрительно стали называть «от кваса ярлыки». «Керенки» задумывались как временные, промежуточные деньги, но намеченный выпуск серии постоянных кредитных билетов не состоялся из-за падения правительства Керенского – и они задержались в обращении на пять лет, до 1922 года³.

Все денежные знаки были разложены по номиналам, упакованы в пачки, помечены карандашом с указанием суммы, перевязаны тонкими нитками. Известно, что еще в XVII веке появилось такое понятие как «келейные деньги». Это суммы, находящиеся в личном хранении. «Свобода пользования такими средствами была ограничена. Обо всех случаях купли-продажи монах обязан был «являть», т.е. докладывать, куда и по какому поводу

истрачены деньги. Они продолжали храниться «до лучших времен». Вариант простого накопления не исключен, хотя возможно, что деньги предназначались для случая, когда владелец мог покинуть пределы монастыря, например, отправиться в деловую поездку, пойти странствовать и т.д.»⁴

Судя по датировкам денежных казначейских билетов, они выпускались в период с 1898 по 1917 год. Денег в банкнотах дореволюционной России было спрятано на сумму более десяти тысяч рублей, и денег, выпущенных Временным правительством, на сумму почти в сорок тысяч рублей. Для начала XX века суммы очень солидные, но в качестве монастырского накопления вполне реальные.

Сохранившиеся архивные документы позволяют охарактеризовать развитие монастырского хозяйства – источник дохода этого времени. «Изучение экономической жизни обители конца XIX – начала XX века показывает, что денежное пособие от государства – лишь малая часть монастырских доходов. Главные доходы обитель получала от своей хозяйственной деятельности, от арендной платы за землю и т.п. В 1917 году арендная плата за рыбную ловлю на Сиверском и Зауломском озерах составляла 4,5 тысячи рублей. От продажи скота монастырь получил еще 2,5 тысячи, от продажи шерсти – 600 рублей. Эти дополнительные доходы давали возможность не только покрывать все расходы, но и сформировать солидный счет в банке. Кроме общего банковского счета существовал и еще один: личные накопления монахов – «братские суммы». Получая готовое питание, одежду, жилье, инок делал мало расходов, и в течение длительной жизни в монастыре образовывались солидные накопления. Первая мировая война значительно обесценила эти сбережения. Революция 1917 года, начавшаяся гражданская война усугубила этот процесс. Деньги Временного правительства тоже не обладали высокой покупательной способностью. В 1919 году появились первые советские деньги, но их было мало, и правительство разрешило использовать в торговом обороте все денежные знаки, имевшиеся у населения. Так что клад состоял из «живых» денег, находящихся в обращении и обладающих известной покупательной способностью, и только чрезвычайные обстоятельства заставили владельца или владельцев пойти на их сокрытие».⁵

Заслуживает внимания и само помещение монашеских келий, имеющих сложную строительную историю и сложную планировку. В XVII–XVIII веках здание пережило пожар, его сильно исказили при перестройке. Несмотря на это, внутри основной его части сохранились не только своды, но и старые проемы, а также многие закладные колоды, что представляет большую редкость. В создании братского корпуса можно выделить четыре основных этапа. «Раньше всего выстроили небольшую Писчую келью. Здесь велось монастырское делопроизводство. На фасаде этой палаты расположен наличник,

завершенный тремя остроконечными выступами. На втором этапе строительных работ выстроили одноэтажные каменные кельи между Писчей кельей и Святыми воротами. За кельями выгородили небольшие внутренние дворики, куда с трех сторон выходили окна келий, засений и коридора, и откуда через отверстия – затопы топили стоявшие в кельях печи. На третьем этапе строительства над этими кельями был надложен второй этаж. Для входа с фасада приложили два больших богато украшенных сводчатых крыльца. На последнем этапе, на рубеже XVII и XVIII веков кельи продлили по другую сторону Писчей кельи.

В целом Монашеские кельи выделялись своими размерами, сложностью и живописностью. Совершенно уникальная их особенность – включение в композицию маленьких двухэтажных световых двориков, вокруг которых как бы концентрировалась замкнутая внутренняя жизнь, отделенная от внешнего мира».⁶

В послереволюционное время часть монашеских келий использовалась как общежитие и сапожная мастерская. Летом 1919 года местная власть приняла решение о создании музея на базе Кирилло-Белозерского монастыря, официально открытого в конце 1924 года. С 1919 года на монастырской территории начались и ремонтно-реставрационные работы, продолжающиеся по настоящее время.

В 2002 году в Братском корпусе была открыта музейная экспозиция «Монашеская келья XVII века», где найденный клад занял достойное место.

Список литературы:

1. Быков А.В. Клады 30-40 гг. XVII века. Памятники нумизматики в музеях Вологодской области. Часть II. Исследование и каталог. – Вологда, 1992. -18 с.
2. Кочетков И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. – М.: «Теза», 1994. – 47–49 с.
3. Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. – М.: «Вече», 2007. – 351 с.
4. Смирнов И.А. Кирилло-Белозерский монастырь в 1764-1924 годах (Краткий очерк развития хозяйства) / Кириллов краеведческий альманах Выпуск II. – Вологда: «Русь», 1997. – 52 с.
5. Смирнов И.А. Клад в монастырской келье. – М.: «Чело», 1998. – 18–19 с.
6. Спасский И.Г. Русская монетная система. – Ленинград: «Аврора», 1970. – 18 с.

---

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. – Ленинград: «Аврора», 1970.-18 с.

² Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. – М.: «Вече», 2007. - 246 с.

³ Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. – М.: «Вече», 2007. - 203 с.

⁴ Быков А.В. Клады 30-40 гг. XVII века. Памятники нумизматики в музеях Вологодской области. Часть II. Исследование и каталог. – Вологда, 1992. -18 с.

⁵ Смирнов И.А. Клад в монастырской келье. – М.: «Чело», 1998. – 18–19 с.

⁶ Кочетков И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники.- М.: «Теза», 1994. – 47–49 с.

М.А. Виноградова,

хранитель фонда

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и

художественного музея-заповедника